

Глава 934. Вид на Водоём

Цинь Му подошёл к павильону и встал рядом с другим Цинь Му, смотря на поверхность Яшмового Водоёма.

— Небесный Преподобный Му, кажется, совсем не удивлён, — клон посмотрел на него и рассмеялся. — Если бы я увидел другого себя, то определённо бы закричал от шока, прежде чем попытаться его убить. В мире есть лишь один я.

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— Если райские небеса сумели создать более десяти Небесных Преподобных Юев, то им определённо под силу создать одного меня. Это тело было создано во Дворце Создания Патриарха, верно? Кажется, так оно и есть. Тем не менее, даже если им удастся создать точную копию меня, то она в следующий миг станет устарелой.

Клон наблюдал за каждым его действием и оттенком интонации, прежде чем проговорить:

— Цель состояла не в том, чтобы создать твою копию, а в том. Чтобы заменить тебя. Теперь можно спокойно тебя убить, в то время как твоя копия продолжить жить.

Пытаясь повторить самые мелкие движения Цинь Му, он отчётливо проговорил:

— После того, как ты умрёшь, ты продолжишь жить в качестве лидера реформы Вечного Мира. Ты по-прежнему останешься Небесным Преподобным Му и будешь общаться со своими союзниками. Граф Земли, Небесный Герцог и остальные не смогут заметить никаких отличий. Древние боги продолжают пытаться спасти твою жизнь, надеясь, что неуязвимый Великий Чародей их воскресит. Ты даришь этим испорченным созданиям надежду, но внезапно умрёшь.

Цинь Му наклонил голову, и в его межбровье появился третий глаз. Он посмотрел на это тело, прежде чем проговорить:

— Ты Небесный Преподобный Хао? Ты ведь дважды мне проигрывал.

Зрачки Цинь Му, стоящего напротив, сузились, между его бровями тоже появился третий глаз. Он открылся так же, как и настоящий, совершенно повторяя его движения.

Зрачок в этом глазу тоже был шестиугольным. Было ясно, что когда Предок Дао изучал Цинь Му, он убедился, что все детали нового тела будут совершенны.

Одежда, украшения и количество волосков — всё было точно таким же!

Именно таким дотошным был Предок Дао.

— Впервые это произошло в первом году Дракона Ханя. На самом деле, это случилось именно здесь, — Цинь Му взволнованно вспоминал прошлое. — Ты был избит до такой степени, что напоминал собаку, потерявшую свою семью. Тебе пришлось бежать, в то время как твои подданные пытались не дать мне тебя убить. Твоя с ними кровь окрасила Яшмовый Водоём в красный цвет, в результате чего твоей матери, Госпоже Юаньму, пришлось отправить сюда свою проекцию и помочь тебе. Тем не менее, на её глазах я продолжил избивать тебя как дохлую собаку. Сколько времени тебе понадобилось, чтобы оправиться?

Клон ответил:

— Тогдашняя медицина не была слишком развита. Небесному Императору пришлось нанять самых известных врачей, чтобы спасти меня, но им не удалось этого сделать. Никому не было под силу вылечить меня от воли твоего меча и от ран, которых ты мне причинил. Я пролежал в постели больше ста лет, не в силах есть или пить, полагаясь в этом на других. Ходить в туалет я мог лишь с помощью горничных. За всё эти годы я не раз хотел умереть. Я часто молился, чтобы меня кто-то убил.

Цинь Му улыбнулся:

— Это мой тебе подарок. Ты пролежал в постели сто лет, в то время как Небесный Преподобный Юй пролежал в гробу больше миллиона лет.

— После этого я медленно восстановился и снова начал ходить. Лишь позже я понял, что мои физические ранения уже давно исцелились. Не восстановилось только моё сердце Дао, — зрачки клона Цинь Му сжались, божественный свет в его глазах стал плотнее. — — Его восстановление заняло намного больше времени. На протяжении следующих тысяч лет, каждый раз, когда я закрывал глаза, я вспоминал как твой меч пронзает моё тело, и как меня ударяет твой кулак, ломая кости и разрывая сухожилия.

Цинь Му проговорил извинительным голосом:

— Мне стоило тебя убить, чтобы ты так не страдал.

Клон холодно ответил:

— Мне понадобились тысячи лет, чтобы выйти из твоей тени, но после этого я понял, что я уже не тот, кем был раньше. До этого я был лишь ножом, с помощью которого мой отец решил избавиться от потенциальной угрозы для своей власти, Небесного Преподобного Юя. Ты заставил меня умереть и родиться заново. С тех пор я поклялся жить ради себя, — он продолжал повторять поведение Цинь Му. — Я становился всё более устойчивым и бесстрастным. Я был не самым выдающимся принцем среди своих сверстников. В конце концов, я был позором, тем, кого Небесный Преподобный Му избил, будто дохлую собаку. Тем не менее, чем сильнее я менялся, тем больше у меня появлялось шансов проявить себя. В результате отец начал ценить меня больше. Я помог ему избавиться от наследного принца и убить его. Тот был сыном Небесной Императрицы и часто меня унижал, давя на тот факт, что я был внебрачным ребёнком и тем, кого избил Небесный Преподобный Му. В последствии я дал ему унижительное имя Се Уци, и позаботился, что даже смерти его будут ждать бесконечные пытки Юду!

Цинь Му увидел, что его клон смеётся не менее радостно, чем он сам. Тем не менее, под этой улыбкой крылась глубокая ненависть и удовлетворённость местью.

— После смерти Се Уци, остальные принцы при власти не были мне противниками. Некоторые из них умерли, в то время как другие были тяжело ранены. Нескольким я даже разрушил сердце Дао, — клон Цинь Му усмехнулся. — Мой отец чувствовал, что Небесный Преподобный Юнь и Небесная Преподобная Лин были угрозой для райских небес, поэтому он планировал помочь кому-то их подавить. В результате его выбор пал на меня. Хе-хе, он не мог выбрать кого-то, кроме меня. В последствии я спустился в Первобытное Царство и создал райские небеса Дракона, чтобы сопротивляться Небесному Преподобному Юню и остальным, сражаясь с ними до смерти. Тем не менее, в то же время я нашёл себе новое окружение, которое позволило мне идти к своей цели.

Цинь Му похвалил:

— Небесный Преподобный Хао, ты вырос.

— Это всё благодаря тебе, — улыбка клона Цинь Му стала шире. Сияя, будто солнце, она напоминала улыбку весёлого мальчика. — Я долго боролся с Небесным Преподобным Юнем, и люди и формы жизни после начала остались слишком слабыми противниками для полубогов. Поэтому, чтобы воодушевить своих союзников, он принял твой облик и сразился со мной. Как смехотворно.

Он признался:

— Тогда я и вправду испугался, пока не понял, что на самом передо мной был не ты. Как бы удачно он тебе не подражал, ему не удалось меня обмануть, — на его лице возникло странное выражение, напоминающее и улыбку, и плач. — Кто ещё понимает тебя так, как я? Ты был дьяволом, появлявшимся в моих бесчисленных кошмарах. Небесный Преподобный Юнь ни за что не смог бы меня обмануть! Тем не менее, я не стал разоблачать его перед всеми, и вместо этого рассказал ему о своём плане. В результате человек, которого ты так сильно ненавидишь, присоединился к Небесному Союзу. Хе-хе, я убил Небесного Преподобного Юя, отчего меня возненавидели все люди, включая тебя, но я всё равно присоединился к Небесному Союзу и стал одним из его старейшин! Это всё случилось благодаря тому, что он хотел, чтобы я помог ему справиться с моим отцом!

Он внимательно всматривался в лицо Цинь Му, пытаясь найти в его выражении следы разочарования, но они так и не появились.

— Я сговорился с ним и разработал план, чтобы избавиться от отца. В то же время я непрерывно внедрял полубогов в Небесный Союз, чтобы захватить Небесный Союз. Я не просто хотел убить отца, но и избавиться от Небесного Союза!

Он улыбнулся:

— Я преуспел, а он потерпел неудачу.

Это было простое предложение, но оно рассказывало об ужасном прошлом.

Цинь Му улыбнулся:

— Хоть ты и добился успеха, Небесный Союз не оказался полностью в твоей власти. Ты потерпел вторую неудачу в своей жизни, и снова из-за меня.

Цинь Му, стоящий напротив, кивнул, не собираясь отрицать:

— Я никогда не видел твоего настоящего лица. Построив Небесного Преподобного Юя, чтобы обрести самое сильное оружие, я собирался избавиться от Матери Земли в нижней границе. Тем не менее, я совершенно не ожидал, что Великим Чародеем, воскресившим её, окажешься ты. Ты использовал её, чтобы атаковать меня тем самым движением, из-за которого я провёл в постели сто лет. Это подарило человечеству шанс, и в результате я не смог овладеть Первобытным Царством. Тем не менее, это была всего лишь атака врасплох.

Он, казалось, не слишком заботился прошлым, расслабленно говоря:

— Теперь в моих глазах ты не такой великий, как раньше. Моё совершенствование значительно выросло, моё понимание Дао лучше твоего. Теперь я вспоминаю ту битву у Яшмового Водоёма только чтобы посмеяться, посмеяться с того, насколько незрелым я был, — смотря на волны

Яшмового Водоёма он спокойно продолжил. — Теперь я тебя не ненавижу. Ненависть, которую я демонстрирую сейчас, всего лишь уловка. В моём сердце Дао больше нет для тебя места. Ты лишь инструмент, которым я воспользуюсь. Более того... — улыбка на его лице начала расти. — Более того, сегодня ты умрёшь! Я придумал для тебя идеальную смерть!

— Видишь тех горничных Яшмового Водоёма? В ту ночь я отправил чиновников и армию богов и дьяволов, чтобы те отдали императорский указ и заменили горничных. Все, начиная с божественных черепах и заканчивая лотосами на воде — мои подданные.

Он обернулся, вежливо улыбаясь:

— Кроме того я отвлёк твоих спутников. У меня есть свои люди в резиденциях Юнь, Красного и Южного Божеств, так что выманить их было несложно. Если я убью тебя здесь, то никто не узнает, даже Граф Земли и Небесный Герцог не будут в курсе того, что Небесный Преподобный Му уже не сними.

Цинь Му вздохнул:

— Небесный Преподобный Хао, я не знал, что твой план окажется настолько продуманным. Кажется, у меня нет шансов сбежать. У меня лишь один вопрос. Ты уверен, что этот твой Небесный Преподобный Му сможет стать мне достойным противником? — улыбнулся он. — Ты приложил столько усилий, чтобы создать этого клона и сделать его таким же, как я. Чтобы гарантировать, что у других Небесных Преподобных и райских богов не возникнет подозрений, ты не мог поднять его совершенствование выше области Божественного Моста. Подобное тело не в силах выдержать твой исконный дух, так как он слишком сильный. Ты можешь контролировать его лишь нитью своего сознания. Тем не менее, я убил множество практиков области Божественного Моста, включая два божественных оружия вроде твоего.

Улыбка клона Цинь Му была такой же яркой, как солнце, своим видом она вызывала ужас. За столь короткое время ему удалось достичь невероятного уровня сходства, заметить разницу было почти невозможно.

— Ты недооцениваешь мои достижения за этот миллион лет. В течение всего этого времени я бесчисленное количество раз анализировал наше сражение. В моём уме мы сталкивались миллиарды раз, — он рассмеялся. — Раньше ты выигрывал чаще, чем проигрывал, но к наступлению Эпохи Высшего Императора я начал выигрывать. После этого каждый раз, когда мы сражались, я лишь искал самый простой способ тебя убить. Когда пришла Эпоха Императора-Основателя, я убивал тебя за одно движение.

Сияя уверенностью, он продолжил:

— Я придумал движение для твоего убийства и назвал его Сотней Движений для Убийства Му. Оно состоит из сотни божественных искусств, и теперь, в моём сознании, ты умираешь до того, как успеваешь ударить.

Зрачки Цинь Му резко сузились.

Его аура вспыхнула, а пилуля меча взмыла в воздух!

Атакуя, он исполнил второе движение Поднятия Бедствия, Восход Бедствия!

В прошлом, на собрании Яшмового Водоёма, он использовал это движение, чтобы сильно ранить Небесного Преподобного Хао, и тот оказался не в силах спастись самостоятельно, и

выжил лишь благодаря вмешательству Госпожи Юаньму!

Теперь Восход Бедствия стал намного сильнее, в нём было значительно больше изменений. Восход Бедствия был не только путём меча, но и базовым движением, известным как девятнадцатая форма меча, которую можно было использовать в любом другом навыке меча. В нём было почти бесконечное количество изменений!

Внезапно, до того, как сила меча Цинь Му успела освободиться, на него обрушилась атака противника. Луч света пронзил Восход Бедствия, прежде чем ткнуть в межбровье Цинь Му.

В межбровье Цинь Му ничего не изменилось, тем не менее, в следующий миг его затылок взорвался. На его лице возникло выражение неверия, а тело задрожало, прежде чем упасть на землю. После недолгих судорог он перестал дышать.

Клон Цинь Му медленно опустил палец и равнодушно проговорил:

— Убить тебя было так просто, я сделал это одним пальцем. Как жаль...

Он посмотрел на спокойный Яшмовый Водоём, по которому ему навстречу шагал Цинь Му.

Клон стоял у павильона, сложив руки за спиной в ожидании его прибытия.

Он наблюдал за Цинь Му, пока тот не встал сбоку от него и уставился на воду.

— Небесный Преподобный Му, кажется, совсем не удивлён, — клон посмотрел на него и рассмеялся. — Если бы я увидел другого себя...

Он слегка нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

В реальном мире Цинь Му сел за его спиной и налил себе чая. Подняв её ко рту, он проговорил:

— Неплохое движение. Мне вряд ли удалось бы от него защититься, и я был бы вынужден пожертвовать своей жизнью, чтобы тебя убить. Небесный Преподобный Хао, безусловно, вырос.